

400-летие Новокузнецка – пожалуй, наиболее запомнившееся событие, отмеченное нашими земляками в 2018 году. К этому празднику готовились заранее и в течение года перебирали в памяти всё лучшее, что было и есть в исторической перспективе родного города.

Юбилейный год был полон событий – как традиционных, так и новых, ярких и грандиозных. Власти Новокузнецка в честь знаменательной даты отремонтировали многие памятники культуры, пригласили мировых звёзд и устроили народное гулянье. В самый разгар лета, на протяжении недели, город не отставал по разгулу от празднеств общегосударственного масштаба.

В этом выпуске альманаха мы ещё раз обращаемся к минувшим событиям. Среди многообразия культурной палитры постараемся заметить наиболее интересное.

Приглашаем читателей посетить страницы, посвящённые памятным моментам в праздновании юбилея

ТРОЕ В ЛОДКЕ

6 июля 2018 года, в День города, на набережной дамбе реки Томь была торжественно открыта скульптурная композиция «Первопроходцам земли Кузнецкой»

Памятник установлен там, где когда-то начинался Кузнецк. Именно сюда, на берег Томи, 400 лет назад пришли казаки, чтобы основать город. Памятник отлит из бронзы, возвышается на 8 метров, а его длина составляет 6 метров. Вес ладьи, везущей троих вооружённых мужчин, составляет порядка 3,5 тонн.

После открытия новой новокузнецкой достопримечательности осталось множество вопросов, которые в праздничной суете не удалось задать создателям композиции.

В ходе пресс-конференции, состоявшейся 18 июля 2018 года, скульптор Вадим Гусев, художник-проектировщик Вадим Спасивцев, главный художник города Илья Храбрый и заместитель директора по науке Новокузнецкого краеведческого музея Пётр Лизогуб рассказали об истории создания скульптуры «Первопроходцам земли Кузнецкой»

– Идей было много. Обсуждались разные варианты – люди на конях и пешие... Но остановились на лодке – сибирском дощанике. Ведь в те времена река была транспортной артерией, – сказал скульптор Вадим Гусев.

Фигуры людей, по словам Вадима Михайловича, это не какие-то известные нам исторические персонажи, а собирательный образ. Воевода, стоящий впереди и указывающий на правый берег Томи, как представитель высшего сословия, с ним казак и стрелец – служилые люди. Это вовсе не конкретные основатели города, как посчитали многие из новокузнецчан, а обобщенный образ первопроходцев.

– Я подключился к этому проекту, когда шло обсуждение на художественном совете, – рассказал историк Пётр Лизогуб. – Помню свои ощущения: и меня, и всех членов худсовета поразили масштаб и проработка, и восторг от этой композиции. Поначалу казалось, что это какой-то размытый образ, но потом, в процессе понимания, стал ясен глубокий смысл идеи. Ведь фактически от Кузнецка идёт не только появление современной Кемеровской области, но и освоение всего юга Западной Сибири.

Пётр Петрович отметил не только глубину художественной идеи, но и историческую достоверность памятника: в течение всего периода работы авторы консультировались со специалистами, сверялись с историческими источниками. Несмотря на то, что подготовка

скульптуры велась ускоренными темпами, от утверждённой модели не отступали и не пренебрегали деталями, из которых складывались образы. Отливали фигуры сразу в трёх уральских городах – Екатеринбурге, Нижнем Тагиле и Невьянске.

– Это старые уральские цеха ещё с демидовской кладкой, совсем небольшие, – пояснил художник-проектировщик Вадим Спесивцев. – В этих цехах параллельно делалось около десятка скульптур для всего уральского региона. Нам негде было развернуться – лодку поставили в цехе по диагонали. На неё у нас оставалось приблизительно две недели, и были опасения не успеть.

Тем не менее композиция была торжественно открыта 6 июля. По словам главного художника Новокузнецка Ильи Храброго, есть и другие идеи создания подобных скульптур в городе:

– Это дело хорошее, главное – не переборщить. Например, есть проект большой скульптуры покровителя города Ильи-пророка на Соколиной горе. Помимо этого, хотелось бы, чтобы появлялись и малые архитектурные формы, выполненные профессиональными художниками, чтобы на первом плане было настоящее искусство, которое делает жителей умнее, добрее и образованнее.

ОБРАЗЫ И ПРОТОТИПЫ

Скульптура «Первопроходцам земли Кузнецкой» вызвала немало споров – и в интернете, и в повседневных разговорах новокузнецчан. До сих пор авторы проекта пытаются «улучшить», мягко говоря, в неправоте с исторической точки зрения. Мол, ряженые, а не настоящие первопроходцы. И лодка не та, и экипировка...

Чтобы расставить все точки над "i", авторы рассказали об истории создания памятника в ходе пресс-конференции: скульптор Вадим Гусев и художник-проектировщик Вадим Спесивцев – с точки зрения творческого замысла; заместитель директора Новокузнецкого краеведческого музея Пётр Лизогуб – со стороны исторической.

Вряд ли кто-то будет сомневаться в компетентности Петра Петровича: что касается истории города, то здесь он несомненный авторитет. Пётр Лизогуб, проведя параллели, развеял сомневающимся, что фигуры первопроходцев лишь весьма условно можно отождествлять с некими историческими персонажами.

– В истории Кузнецка и в истории освоения юга Западной Сибири основной движущей силой были русские служилые люди, – пояснил он. – Сибирские служилые люди – это те же казаки, но это государевы люди, а не вольное казачество.

Если мы конкретно перейдём к событиям основания Кузнецка, то будет, наверное, не совсем правильно считать, что в данном скульптурном образе представлены персонально известные нам основатели города.

Один из них – наиболее значимая фигура, под которой можно понимать и воеводу, и

сына боярского. Это та «начальская» направляющая верхушка, которая, собственно, и руководила отрядом казаков.

Второй образ, воплощённый в памятнике, – это стрелец. Если мы возьмём Кузнецкий гарнизон в более позднее время, там стрельцов уже нет, но в основании первых сибирских городов они участвовали. И мы знаем, что конкретно в той группе, которая основывала Кузнецк, были и конные стрельцы. Они не обязательно всё время передвигались на конях – это говорит лишь об их определённом статусе, что при необходимости стрельцы могут

ности службу на конях. Но передвигались они и в пешем строю. Третий человек – служилый казак – рядовой, который держит знамя.

Эти образы с очень точной исторической достоверностью воплотил Вадим Гусев. Мы с ним прорабатывали каждую фигуру, старались найти максимально возможные иллюстративные материалы. По первоисточникам XVII века их мало, конечно; но затем, в XIX веке, были очень хорошие художники-реконструкторы, которые позволяли создать образ, максимально приближенный к подлинному облику русского воина. Ориентируясь на эти изображения, Вадим Михайлович воплощал образы в металле. Получилась чёткая, подробная прорисовка нашего памятника.

Если кто-то серьёзно интересуется историей основания нашего города, то должен помнить, что поздней осенью 1617 года из Томска по царскому указу на лодках-дощаниках вышел объединённый отряд. В Томске людей не хватало – решено было со всех сибирских гарнизонов собрать по 10 человек и доставить их в Томск. Вот такую объединённую экспедицию посылали основать «в Кузнецках», как было сказано в документе, наш острог.

К окончанию навигации 1617 года в Томск прибыли только верхотурцы и тюменцы. Они и томичи, которые составили основную ударную силу под командованием Астафия Харламова, боярского сына, вышли поздней осенью того же года. Долго ждали. Из-за того, что поздно вышли, вынуждены были зазимовать где-то посередине между современными Томском и Новокузнецком. Там сделали зимник, небольшой острог.

В феврале 1618-го к ним на лыжах из Томска подошли ещё два отряда. Татарский голова Осип Кокорев (тоже из служилых людей) сам был русским, но возглавлял татарских служилых: татары тоже участвовали в основании Кузнецкого острога. И Молчан Лавров. Эти три командира вышли на исходное место, и, скорее всего, в апреле ими был основан Кузнецкий острог. Потому что уже 3 мая они прибыли обратно в Томск и доложили: острог построен. Вот такая историческая канва.

Возвращаясь к нашему памятнику, как видите, можно признать в этих фигурах и непосредственных основателей Кузнецка. Но смысл памятника гораздо глубже: он посвящён вообще первопроходцам земли Кузнецкой.

Кузнецк возник не сразу и не вдруг. До этого предпринимались уже разведочные походы служилых людей с целью обложить местное население налогом – они должны были отдавать пушнину в государеву казну. Это стратегический запас, и государство было крайне

заинтересовано в освоении Сибири – не в «истреблении местного населения», а в приведении его, если цитировать документ, «**под высокую государеву руку**».

Кстати, принято считать, что в установленной нынче скульптуре первый из первопроходцев указывает на Крепостную гору, где стоит Кузнецкая крепость («*Верной дорогой идёте, товарищи!*»). Однако сам Кузнецкий острог первоначально был основан на левом берегу Томи. И только через два года – в 1620-м – его перенесли на правый берег, в район, где сейчас находится Спасо-Преображенский собор.

– В принципе, можно понимать это как жест человека, стоящего на носу корабля, когда видит новые земли. – прокомментировал Пётр Лизогуб. – Характерный, наполненный глубоким смыслом, жест! В данном случае фигура повернута так, что показывает на правый берег. Ведь и сам Кузнецк развивался все три столетия именно на правом берегу. Фактически вся наша история связана с правым берегом. Чуть позднее мы поднялись на гору, где была основана Кузнецкая крепость. Там наша история и продолжала формироваться...

Ольга Осипова,

*зав. отделом общественного мнения.
(«Кузнецкий рабочий», 20-28.07.2018)*

*Авторы фото:
Александр Бокин,
Алексей Загора.*

